

Сказка Туве Янссон " Мемуары папы Муми-тролля " Эпилог

Муми-папа отложил перо и молча окинул взглядом свою семью.

- Молодец! – растроганно сказала Муми-мама.
- Молодец, папа, – подтвердил Муми-тролля. – Теперь ты стал знаменитым.
- Это почему же? – прямо-таки подскочил папа.
- Прочтут твои мемуары и решат, что ты знаменитый, – уверенно заявил Муми-тролля.

Писатель весело помахал ушами.

- Может статья!
- Ну а потом, – крикнул Снифф, – что было потом?
- Ах, потом... – Папа сделал неопределенный жест, подразумевавший дом, семью, сад, Муми-дол, вообще все, что идет следом за молодостью.
- Дорогие дети, – робко сказала Муми-мама, – потом началось это...

Внезапно веранда задрожала от порыва ветра. Хлынул дождь.

- Каково-то плыть по морю в такую ночь, – пробормотал папа словно про себя.
- Ну а мой папа как же? Юксаре? Что с ним случилось? И что было с мамой? – спросил Снусмумрик.
- А со Шнырьком? – крикнул Снифф. – Куда ты дел моего единственного папу? Уж я не говорю про его коллекцию пуговиц и про зверюшку Сос!

На веранде наступила тишина.

И тут, именно в самый важный для всей этой истории момент, в дверь постучали. Раздались три сильных, коротких стука.

Муми-папа вскочил.

- Кто там?

Кто-то басом ответят:

- Отвори! Ночь мокрая и холодная!

Муми-папа широко распахнул дверь.

- Фредриксон! – крикнул он.

И на веранду действительно вошел Фредриксон, стряхнул с себя капли дождя и сказал:

- Привет! Привет! Не сразу мы вас нашли.
- Ты ни капельки не постарел! – восторженно воскликнул Муми-папа. – Ах, как замечательно! Ах, какая радость!

Тут послышался глухой голос:

- В такую роковую ночь забытые кости стучат громче, чем когда-либо! – И из рюкзака Фредриксона, приветливо улыбаясь, выползло привидение собственной персоной.
- Добро пожаловать! – сказала Муми-мама. – Не хотите ли кофе?
- Спасибо, спасибо, – отвечал Фредриксон. – Чашечку мне и чашечку привидению. И еще несколько чашечек для тех, кто еще за дверью.
- А там еще кто-нибудь? – спросила Муми-мама.
- Родители пришли. Только они вроде как стесняются.

Снифф и Снусмумрик выбежали прямо под дождь, а там стояли их папы и мамы! Они мерзли, но ужасно стеснялись, оттого что так долго не давали о себе знать. Там стоял Шнырек и держал за лапку зверюшку Сос, а еще стояли большие чемоданы с коллекцией пуговиц. Тут же были Юксаре с погасшей трубкой во рту, и растроганная до слез Мюмла-мама, и Мюмла, и тридцать четыре малыша Мюмлы-мамы, и, конечно, малышка Мю (которая нисколько не подросла). И когда они все вместе поднялись на веранду, стало так тесно, что стены ее выгнулись наружу.

Эту ночь невозможно описать!

Такого количества вопросов, восклицаний, объятий, объяснений и чашек кофе еще не видела ни одна веранда, а когда папа и мама Сниффа начали раскладывать пуговицы по сортам и тут же подарили сыну половину коллекции, поднялась такая суматоха, что Мюмла-мама собрала своих детей и стала прятать их по шкафам.

- Тихо! – прикрикнул на них Фредриксон. – Завтра...
- Завтра... – повторил Муми-папа с юношеским блеском в глазах.
- Завтра мы снова отправляемся на поиски Приключения! – объявил Фредриксон. – Мы улетаем на "Морском оркестре"! Все вместе.

Мама, папы и дети!

- Не завтра, а уже сегодня! – уточнил Муми-тролля.

И туманной предрассветной ранью вся компания высыпала в сад. На востоке небо уже чуть посветлело в ожидании восхода солнца, а оно уже было готово вот-вот взойти. Ночь кончалась, и все очень хотело начаться сначала.

Распахнулись новые ворота в Невероятное и Возможное. Начался Новый День, когда все может случиться, если ты не имеешь ничего против этого.